

[Главная](#) > Себастьян Кастеллио, первый борец с религиозным экстремизмом

Себастьян Кастеллио, первый борец с религиозным экстремизмом|Sebastien Castellio, the first fighter against religious extremism

Автор: Азамат Рахимов, Женева, 28. 05. 2015.

Единственный из сохранившихся портретов Себастьяна Кастеллио

В этом году отмечается 500-летие со дня рождения первого, но не самого известного среди протестантов борца за свободу совести. |

The 500th anniversary of the first but not the most famous militants for the freedom of conscience is

celebrated this year in Geneva.

Кастеллио был одним из немногих, кто вступил в открытый конфликт со всемогущим Жаном Кальвином, легендарным идеологом и одной из главных фигур в истории протестантизма. Предметом спора стали методы борьбы с еретиками: Кальвин стремился отправить на костер каждого, кто не принимал его догмы, а вот Кастеллио предлагал проводить открытые дискуссии, в ходе которых пытался направить заблудших овец на путь истинный. Эффективность своего подхода Кальвин доказывал в Женеве неоднократно, сумев избавиться почти от всех своих оппонентов. Зато в долгосрочной перспективе победила идея мирного диалога, предложенная Кастеллио.

Себастьян Кастеллио родился в 1515 году в местечке Сен-Мартен-дю-Френ, что на границе современных Франции и Швейцарии. Годы обучения в Лионском университете не только привили ему любовь к систематическим занятиям гуманитарными науками, но и выработали стойкую неприязнь к казням инквизиции. Кастеллио был одним из самых образованных людей своего времени: прекрасно знал историю, разбирался в богословских вопросах, свободно владел шестью языками, писал теологические трактаты и занимался переводами.

В 1540 году он решает перейти в протестантизм и стать проповедником. Пару лет спустя он едет в Женеву, где встречается с Кальвином. Тот был настолько поражен ученостью гостя, что предложил ему место ректора в Коллеж де Рив, а также кафедру проповедника в женевском пригороде Вандевр. Между Кастеллио и Кальвином зародилась дружба, разрушенная из-за кардинальных идеологических разногласий.

«Убийство человека – это не способ защиты идей, это убийство», - в современной Европе эта мысль воспринимается как нечто естественное. Вряд ли кто-нибудь из политиков открыто опровергнет эту мысль, особенно, после теракта в редакции Charlie Hebdo. А вот в середине 16-го века в Женеве эту фразу посчитали проявлением экстремизма. Сказана он была Себастьяном Кастеллио в споре с Жаном Кальвином.

1553 год. Женева. Кипят страсти вокруг дела выдающегося испанского врача и теолога Мигеля Сервета, обвиняемого инквизицией в отрицании догмата о Троице. Первым в Европе он описал малый круг кровообращения, но его естественнонаучные заслуги отошли на второй план после публикации книги о Боге едином, неделимом и непознаваемом. Сервет отрицал идею разделения на божественные ипостаси – Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого духа. Отказавшись признать ошибочность своих взглядов, один из самых светлых умов европейского богословия был сожжен на костре по настоянию Кальвина. В ответ на это Кастеллио выступил с открытой критикой действий церкви и лично главного женевого идеолога, обвинив его в фанатичном догматизме и использовании государственного аппарата для достижения собственных политических целей. Естественно, после такого выпада Кастеллио не мог больше оставаться в Женеве и был вынужден бежать в Базель.

Стефан Цвейг в эссе «Совесть против насилия» так описывал политическую обстановку в Женеве в момент конфликта Кастеллио и Кальвина: «Благодаря превосходной организации Кальвину удалось превратить целый народ, все государство, тысячи свободных прежде граждан в жесткий послушный механизм, искоренить всякую самостоятельность, уничтожить

свободу мысли ради своего собственного учения. Вся власть в городе и государстве принадлежит ему, все подчинены ему – ведомства и органы, магистрат и консистория, университет и суд, финансы и мораль, священники, школы, палачи, тюрьмы, написанное, сказанное и даже произнесенное шепотом слово. Его учение стало законом, а того, кто осмеливается сказать хоть слово против, сразу же вразумляют тюрьма, изгнание или костер – это аргументы всякой духовной тирании; все споры блестяще разрешаются благодаря тому, что в Женеве признается только одна истина и Кальвин – пророк ее».

Несмотря на очевидную для себя опасность, Кастеллио решился выступить против своего бывшего друга, назвав казнь Сервета убийством. При этом его выступления не ограничились обличением репрессивного аппарата: в качестве противодействия религиозному догматизму он предлагал ввести принцип отделения церкви от государства, запретить смертную казнь, отказаться от практики применения пыток во время допросов, а также на законодательном уровне закрепить право на свободу мысли и совести. В середине 16-го века в Женеве подобные заявления считались провокационными и опасными для общественного порядка. Подчиненный Кальвину аппарат пропаганды очень быстро превратил Кастеллио в сумасшедшего маргинала, которого необходимо было изгнать как можно дальше.

Остаток своей жизни он провел в постоянном страхе. Последователи Кальвина так оскорбились за своего учителя, что не могли оставить Кастеллио в покое, пытаясь настичь его и в Базеле. Но добраться до него они смогли только после смерти: после похорон тело Кастеллио было тайно извлечено из могилы и сожжено.

Сегодня в Женеве вы не найдете о нем ни одного упоминания. Монументальная (по местным меркам) скульптура Кальвина стоит посреди парка Бастионов, а именем борца за свободу совести и право открыто выражать собственные взгляды была названа коротенькая и узенькая улочка на далекой деревенской окраине. Зато в центре города есть улица, названная в память о Мигеле Сервете.

Если вы хотите больше узнать об этом интересном историческом персонаже, предлагаем вам посетить конференцию, которая продлится до 31 мая. Дополнительную информацию вы найдете на [сайте](#).

Жан Кальвин

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
